

Сюэ Хуай, занимаясь своим духовным развитием, выкроил время, чтобы сделать для Юнь Цо банку маринованного мяса суаньни, на самом деле, он не спал две ночи. Это было самое длительное время, которое он мог выделить.

Он гадал, какой может быть реакция Юнь Цо - радость? Растерянность? Восторг?

Или, как и в прошлые несколько дней, получив цунь, он станет хотеть чи*?

*“Получив цунь, захотеть чи” - получив малое, желать большего.

Как бы там ни было, он думал, что Юнь Цо, этот парень, должен прибежать к нему, как только выйдет из уединения.

Когда он придет, у Сюэ Хуая будет еще кое-что сказать ему: его древесный духовный корень почти достиг стадии совершенствования ци, и завтра он сразу же войдет в барьер бессмертных, чтобы пройти через бедствие.

Он заранее разузнал новости: у одного старшего брата из соседнего зала Иллюзий в то время будет вознесение из великого совершенства в стадию золотого ядра, кроме того, будет около семи или восьми человек, которые вместе будут проходить грозное бедствие, и он как раз сможет смешаться с ними. Если потом придется проверять одного за другим, то его никак не удастся найти.

Таким образом, он не сможет увидеться с ним еще несколько дней.

В то время он лежал на кровати, поглаживая голову призраку-обжоре, и назидательно проводил с ним дошкольное образование, пытаясь научить его первому шагу в приготовлении мяса суаньни - самостоятельно выйти и сразиться один на один с суаньни, что встретило сильное сопротивление со стороны призрака-обжоры. Сюэ Хуай не смог договориться с ним, и призрак-обжора снова заплакал. Сюэ Хуай мог только обнять его и утешить.

Это утешение привело к тому, что он не заметил, как на него нахлынула сонливость, и он заснул.

В его голове крутилась мысль о том, что Юнь Цо еще не пришел, и эта мысль не давала ему спокойно спать, он много раз просыпался. Когда солнце село на западе, и в комнату проник тусклый сумеречный свет, он смутно осознал, что Юнь Цо сегодня, скорее всего, не придет к нему.

Сюэ Хуай был чрезвычайно уставшим, он схватил одеяло и, не заботясь ни о чем, зарылся в него головой и снова заснул. Призрак-обжора ползал по кровати, тащил угол одеяла, пытаясь накрыть его - если не считать того, что он съел еще четыре угла одеяла, затем он забрался в объятия Сюэ Хуая и заснул вместе с ним.

Хотя он и знал, что надежды мало, Сюэ Хуай все равно плохо спал ночью. Сонливость давила на него, не давая проснуться. Он смутно боролся, и снова понял, что цвет неба за окном сменился с тускло-желтого на темно-синий, а затем на полную темноту.

Он пробормотал:

— Я ошибся в тебе, Юнь. Ты обманщик, да?

Не сказал мне до того, как вошел, не сказал мне после того, как вышел. Где здесь хоть какое-то осознание того, что ты за кем-то ухаживаешь?

Сюэ Хуай теперь ни о чем не заботился, хотя он сам не осознавал, что это значит. Он забыл, что на самом деле они никогда не договаривались о том, когда встретятся, когда пообедают вместе и тому подобное.

Он сам не понимал, что это - каприз или что-то еще, но, в общем, он схватил призрака-обжору и отодвинул его в сторону, сам же отвернулся спиной к двери, сжался в углу и проспал так всю ночь.

На следующий день.

Сюэ Хуай открыл глаза и встал с кровати, обнаружив, что в его комнате, кажется, кто-то побывал.

Он заметил, что его небрежно брошенная обувь была аккуратно расставлена, а комната, которую он не успел убрать, потому что в последние дни был занят приготовлением маринованного мяса суаньни и все перепачкал, была вычищена до блеска.

Он также почувствовал запах еды.

Призрак-обжора проснулся раньше него, немного побарахтался на кровати, а затем бросился бегать по комнате, принеся ему записку.

Это был почерк Юнь Цо: “Еда на столе, посуду помою я”.

Сюэ Хуай встал с кровати, накинул одеяние, умылся и причесался, а затем действительно нашел на столе запакованную еду, очевидно, приготовленную кем-то прошлой ночью.

Сюэ Хуай был в ярости: он ждал Юнь Цо всю ночь и половину дня. Этот человек знал, как приготовить ему еду, знал, как убрать его комнату, и у него было время оставить ему записку - но он не знал, как разбудить его, и даже молча ушел?

Когда это его Юнь Цо стал таким сознательным?

Сюэ Хуай немного расстроено сел, молча взял палочки для еды и начал есть.

Он заметил, что сегодня Юнь Цо принес ему две банки маринованных гранул священной травы, как в прошлый раз. Судя по цвету, это был неострый вариант, поэтому он положил несколько ложек в свой рис.

Он не съел и половины, как кто-то постучал в дверь. Это был один из его учителей-культураторов.

— Сюэ Хуай? Сюэ Хуай? Встал или нет? Если встал, то поскорее иди в барьер бессмертных. Нельзя затягивать с прохождением бедствия.

Сюэ Хуай ответил:

— Вы сначала проводите старших братьев, я позавтракаю и приду.

Этот культуратор продолжал стучать в дверь, его тон был строгим.

— Нет, они уже прошли, остался только ты! Ты понимаешь, что такое небесное бедствие? Ты не переживал его, не знаешь, насколько силен удар молнии. Раньше из-за прохождения бедствия умирали люди! Если бы не то, что в последнее время Всесторонний торговый центр и старый владыка вместе разработали мощный божественный щит, встроив компоненты скорлупы яйца феникса в барьер бессмертных, то вам бы пришлось на собственной шкуре испытать боль от раздробления вашего изначального духа!

Сюэ Хуай, конечно, знал, насколько сильны удары молнии. В прошлой жизни он пережил в общей сложности двенадцать малых ударов молнии и три больших удара молнии. Малые удары молнии были еще ничего, нужно было просто отдохнуть несколько дней, но три больших удара молнии при вознесении от золотого ядра к серебряному чуть не стоили ему жизни.

Культуратор продолжал торопить, говоря:

— Небесная воля непредсказуема. Ты уже очень опоздал, чем раньше войдешь, тем лучше! Иди скорее со мной, позавтракаешь в барьере бессмертных. Пошли, пошли.

Сюэ Хуаю было неудобно тратить чужое время, поэтому он поспешно набил рот едой, встал и хотел найти бумагу и ручку, чтобы оставить Юнь Цо записку, сказать ему, что он собирается войти, чтобы пройти через бедствие. Но он долго искал и не мог найти, а снаружи его торопили, поэтому он только схватил призрака-обжору, предостерегая его:

— Когда меня не будет дома, ты можешь есть все, что захочешь, но еду на столе трогать нельзя, я вернусь и доем ее. Кроме того, иди к Юнь Цо и скажи ему, что я нахожусь внутри барьера бессмертных.

Призрак-обжора жалобно всхлипнул, обиженно глядя на него. В его больших глазах было написано невежество и туман.

Сюэ Хуай искоса взглянул на него.

— Я знаю, что ты не умеешь говорить. Мне все равно, как ты это сделаешь, но ты должен сообщить ему, что я нахожусь внутри барьера бессмертных. Вот так, будь хорошим.

Он открыл дверь и ушел с этим человеком, оставив призрака-обжору в одиночестве горевать и кататься по полу.

~~~~~

Юнь Цо был утащен к барьеру бессмертных призраком-обжорой, который укусил его за рукав.

Он изначально изучал каллиграфию у Мужун Цзиньчуаня, практиковался в самых сложных и трудноразличимых древних божественных письменах. На заснеженной вершине горы Бессмертных с кристально чистым небом вдруг выскочил черный, уродливый призрак-обжора, и повсюду раздались испуганные крики:

— А! Пришел обжора! Кто-нибудь, убейте его! Аааа! Спасите!

Призрак-обжора умело отражал атаки бесчисленных метел и магических орудий, точно подпрыгнул на самый верх и, с глазами, полными слез, вцепился в Юнь Цо, не отпуская его.

От этого броска у Юнь Цо выпала кисть из рук. Он был немного удивлен, но ничего не сказал. Он сначала защитил его в своих объятиях, а затем спокойно сказал людям, которые с воинственным видом спускались с горы:

— Все в порядке, это обжора, которого мы с Сюэ Хуаем... мы с Сюэ Хуаем воспитываем. Он не причиняет вреда людям.

Призрак-обжора осторожно высунул голову, увидев, что никто не собирается его бить, затем сполз вниз по руке Юнь Цо и, ухватившись за край его одежды, потянул его наружу.

Зубы обжоры были острыми, край одежды Юнь Цо чуть не порвался. Увидев, что Юнь Цо не двигается, он снова обеспокоенно потянул его - если он не сможет привести человека, Сюэ Хуай выйдет и снова побьет его!

Он - призрак-обжора, у которого есть достоинство. Нельзя, чтобы Сюэ Хуай бил его каждый день. По крайней мере, нужно, чтобы бил через день!

Юнь Цо посмотрел на него, как он немного потянул его, с трудом сдерживая слюну, чтобы не съесть его верхнее одеяние, и понял.

— Куда ты хочешь меня отвести?

Призрак-обжора не умеет говорить, естественно, он не обратил на него внимания, а просто продолжал кусать его за край одежды и бежать вниз. Юнь Цо ничего не оставалось, кроме как последовать за ним с горы.

Вокруг магического щита клубился туман, и он был плотно окружен патрулирующими стражами. Юнь Цо был остановлен снаружи.

Юный бессмертный узнал его. Это был тот самый юный бессмертный, который дежурил перед пещерой Ледяного Холода несколько дней назад.

— Эй, молодой бессмертный господин, пожалуйста, возвращайтесь. По правилам в магический щит входят только те, кто собирается пройти через бедствие. Не беспокойтесь о старшем брате Сюэ. Не говоря уже о том, что он сам является целителем, он может создать себе дополнительный барьер. Внутри семь или восемь учителей-целителей выше золотого ядра. С ними внутри ничего не случится.

Юнь Цо был ошеломлен.

— Что ты сказал? Сюэ Хуай там?

Юный бессмертный понаблюдая за его выражением лица и был весьма удивлен.

— Как? Старший брат Сюэ не сказал тебе? Он, насколько я помню, поднимется из стадии основания к совершенствованию ци с древесным духовным корнем. Ему нужно пройти через три малых удара молнии. Ему сообщили об этом несколько дней назад, разве ты не знаешь?

Увидев, что Юнь Цо не говорит, юный бессмертный догадался, что, вероятно, наступил на грабли - Юнь Цо, похоже, вообще не слышал об этом.

Чувствуется, что у этих двоих нелады в отношениях, и они даже не сообщают друг другу о таком важном деле, как прохождение бедствия?

Поэтому он быстро сменил тему.

— Вы пришли ждать его выхода? Здесь нет места, пройдите три-пять шагов внутрь, там есть чайная беседка. Если вы хотите подождать, идите туда.

После того, как он сел, призрак-обжора наконец-то вздохнул с облегчением и позволил себе расслабиться - он быстро начал есть верхнее одеяние Юнь Цо. Юнь Цо позволил ему делать это. Он ждал снаружи барьера бессмертных, одетый только в белую тренировочную шелковую рубашку.

Он не видел, что происходит внутри, и не знал, где находится Сюэ Хуай. На краю неба начали смутно греметь раскаты грома, поднимался ветер, летал песок и камни, приглушенный гром сотрясал чашки и заставлял их двигаться.

Юнь Цо нахмурился.

Увидев, что он несчастлив, обжора замер на мгновение, осторожно пытаясь вернуть ему верхнее одеяние, но Юнь Цо заметил это.

Юнь Цо погладил его по голове.

— Все в порядке, ешь. Одежду Сюэ Хуая ты ведь тоже много раз ел, верно?

Призрак-обжора кивнул. Он помнил свой первый большой пир после того, как Сюэ Хуай принес его домой - тогда Сюэ Хуай был еще маленьким, он скормил ему всю новую одежду, которую его отец сшил для него снаружи, чтобы выразить свой гнев по поводу того, что отец нарушил свою клятву и сразу же женился на другой.

Юнь Цо улыбнулся, но в его глазах не было улыбки. В них была незаметная тоска.

Он пробыл в пещере Ледяного холода три дня, а Сюэ Хуай не стал ждать его выхода. Это он слишком жаден. Получив от него банку, он еще хочет, чтобы он ждал его.

Раньше он хотел лишь занять место рядом с ним, а теперь, когда он может приблизиться к нему, он также надеется, что он будет сообщать ему обо всем в своей жизни, делиться с ним своей радостью, гневом, печалью и радостью.

Он не сказал ему о таком важном деле, как прохождение бедствия. Имя "Юнь Цо" в мире Сюэ Хуая, вероятно, по-прежнему несущественно.

~~~~~

Грозное бедствие древесного духовного корня Сюэ Хуая пришло особенно быстро, он пробыл внутри меньше половины дня и вышел.

Однако случилось то, чего он больше всего боялся - три больших удара молнии его водного духовного корня не пришли вместе с этими тремя малыми ударами молнии древесного духовного корня.

Это означало, что, чтобы не вызвать подозрений, он должен взять выходные и вернуться домой в ближайшее время, а после вознесения к золотому ядру вернуться в секту Мужун, и его наблюдение за сердцем снова будет отложено.

Сейчас водный духовный корень абсолютно не может прогрессировать ни на йоту. Сюэ Хуай использовал свой полупрофессиональный навык предсказания и подсчитал, что раз на этот раз не пришел, то, скорее всего, придет завтра, или в каждый момент следующего момента.

Метод наблюдения за сердцем и совершенствование несовместимы, и вполне вероятно, что ему откажут в просьбе о выходных - через месяц сразу же начнутся весенние каникулы для всех учеников, и Мужун Цзиньчуань ни в коем случае не одобрит его длительные выходные.

Нет ни одного пути, по которому он мог бы выйти, полагаясь только на свои собственные силы.

Три малых удара молнии были ослаблены магическим щитом, и они проникли глубоко в его кости и плоть, но он все еще мог выдержать это. Бессмертные учителя пришли поддержать его, чтобы он отдохнул, но он отмахнулся от них, сказав лишь, что хочет немного отдохнуть в одиночестве.

Он лежал на простой кровати, закрыл глаза и внимательно обдумывал это дело.

Он сейчас тоже не знает, что делать. Сюэ Цзун не понимает ситуации и настаивает на том, что действия госпожи Лю - это всего лишь причуды обычной женщины, и если он опрометчиво признается, что является перерожденным, никто не поверит.

На данный момент самым надежным человеком, о котором он может думать, является его дедушка Мужун Цзиньчуань.

Сможет ли он убедить его?

Непосредственно показать совершенствование серебряного ядра? Кажется, что этого недостаточно, чтобы убедить, но если он поставит все на карту и откровенно расскажет дедушке то, что он сейчас никак не мог знать, например, секретный путь, передаваемый только владыке бессмертных, это тоже может быть выполнимым способом.

Единственное, что его беспокоит, это то, что он не хочет втягивать семью Мужун в это снова в этой жизни.

Его дедушка и бабушка в молодости тоже ходили по миру с мечом, но позже, чувствуя, что

распри между бессмертными непрерывны, они ушли в отставку, преподавали владение мечом и построили поместье. Позже, когда Мужун Ми умерла, старики еще больше ушли в уединение, подавляя боль от потери любимой дочери в глубине своих сердец.

Если Мужун Цзиньчуань узнает о действиях матери и сына Лю, нет сомнений, что он напрямую сравняет с землей террасу Глубоких Цветов и разозлится на Сюэ Цзуна. Хотя в этом году отношения между семьей Мужун и Сюэ Цзуном несколько улучшились, это тоже из-за Сюэ Хуая. Как только он это сделает, отношения между семьей Мужун и семьей Сюэ обязательно испортятся. Когда начнется война, не говоря уже об объединении, они рано или поздно нанесут друг другу вред.

Он не хочет видеть такую ситуацию.

Но кто еще, кроме Мужун Цзиньчуаня?

Непостижимым образом в его голове всплыло имя "Юнь Цо".

Если рассказать все Юнь Цо, Юнь Цо поверит ему. Этот полудемонический юноша - наивный человек, который накрывает пушистую подушку одеялом. Он твердо верит всем его словам.

Рассказать ему все о прошлой жизни, попросить его о помощи, и в то же время объяснить ему свои опасения, почему он не может быть с ним откровенно.

Эта идея, как только появилась, словно не могла быть подавлена, она постоянно крутилась в его голове.

Сюэ Хуай, поколебавшись, снова отверг эту мысль.

Юнь Цо, конечно, любит его, но он не имеет права просить его сделать для себя так много. Он не может больше быть ему должным.

Более того, если Юнь Цо узнает правду, он, вероятно, будет более экстремальным, чем кто-либо другой - он не только сравняет с землей террасу Глубоких Цветов, но и, независимо от того, есть ли доказательства совершенных в этой жизни злодеяний, он может содрать кожу с этой матери и сына живьем, а затем повесить их трупы у Южных Небесных ворот, чтобы они были выставлены на всеобщее обозрение, а их души никогда не смогли переродиться. Если у них есть навязчивые идеи, то они рассеются в животный мир, станут рыбами и мясом и будут отданы на убой из поколения в поколение.

Если он их так ненавидит, то Юнь Цо будет ненавидеть их еще больше.

Юнь Цо в этой жизни все еще спокоен и безмятежен, он не может принести ему ненависть и страдания.

Подумав об этом, Сюэ Хуай тихо повторял:

— Доказательства...

Доказательства

Невозможно использовать доказательства из прошлой жизни, чтобы обвинять других, тогда, что насчет этой жизни?

Как говорится, горы и реки легко изменить, но природу трудно изменить*. До того, как он вернулся в эту жизнь, госпожа Лю и Сюэ Хэ, должно быть, сделали что-то еще.

*“Горы и реки легко изменить, но природу трудно изменить” - привычки и характер трудно изменить.

Сделали больше такого, что дало бы ему основание убить их.

Если нет, то он может заманить их в ловушку, чтобы они сделали это, пока не искоренит их полностью.

Сюэ Хуай, подумав об этом, вдруг стукнул себя по лбу и тихо выругал себя:

— Ты тупица! Почему я не подумал об этом раньше!

Почему он должен цепляться за прошлую жизнь? Он уже переродился.

События прошлой жизни оставили слишком сильный отпечаток, и только сегодня он понял, что все еще скован прошлой жизнью, пригвожден к ней намертво, и не может вырваться.

Эта жизнь и прошлая жизнь уже имеют слишком много различий, и даже если он увидит это с помощью наблюдения за сердцем, что он сможет сделать?

После прохождения трех малых ударов молнии все его тело болело, ему было трудно ходить, но он в приподнятом настроении вскочил с кровати и выбежал наружу.

~~~~~

Когда Сюэ Хуай вышел, он сразу же увидел Юнь Цо снаружи.

Он был спиной к нему и спал, положив голову на каменный стол в беседке. Сюэ Хуай

находился внутри магического щита, он не знал, сколько времени прошло, и не знал, когда Юнь Цо ждал здесь.

Но когда он взглянул на него, он вдруг кое-что обнаружил -

Юнь Цо уже стал таким высоким.

Они проводят дни вместе, и ни один из них этого не замечает. Теперь, глядя со стороны Сюэ Хуая, можно увидеть худую, но широкую спину Юнь Цо, очертания его длинных, сильных рук и ног, он все больше и больше похож на то, каким он будет во взрослом возрасте.

Подумав об этом, Сюэ Хуай понял, откуда берется это чувство - в прошлой жизни он тоже часто видел, как Юнь Цо спит в такой позе. Раньше он всегда просил кого-нибудь накинуть на него одежду, а потом не обращал на него внимания.

Но сегодня он решил этого не делать.

Сюэ Хуай тихонько подошел к нему, приблизился, а затем терпеливо протянул руку.

Ткнул его пальцем.

Один раз ткнул, но он не пошевелился, тогда он ткнул второй раз.

Пока спящий не проснулся, не открыл глаза и не посмотрел на него, его взгляд постепенно перешел от полусонной растерянности к чистой радости и возбуждению - а затем к подавленной обиде и тоске.

Юнь Цо сказал:

— Ты вышел...

Как только он закончил говорить, он полностью отреагировал, взволнованно глядя на Сюэ Хуая.

— С тобой все в порядке? Три больших удара молнии, когда ты прошел их? Я не слышал.

По его предположениям, Сюэ Хуай должен был быть почти у золотого ядра из серебряного ядра. Он считал и пересчитывал, но не услышал ни звука большого удара молнии, пока не заснул.

Сюэ Хуай был ошеломлен, услышав это, и подсознательно отговорился:

— Что ты говоришь? Какие три больших удара молнии? Я перехожу из стадии основания в стадию совершенствования ци, мне нужно пройти только через три малых удара молнии.

Юнь Цо тоже как будто проснулся ото сна, осознал, что оговорился, и незаметно добавил к этой лжи:

— Я запутался во сне. Я очень давно прошел стадию золотого ядра, я уже не очень помню, как выглядят удары молнии на начальной стадии.

Сюэ Хуай надул губы.

— Ладно, я знаю, что вы, молодой господин Юнь - молодой бессмертный господин Юнь, очень могущественный бессмертный.

Юнь Цо “мхмкнул” и, услышав, что с ним все в порядке, внезапно изменил свое отношение на сто восемьдесят градусов.

— Раз с тобой все в порядке, тогда я пойду.

Сказав это, он собрался встать и пойти обратно.

Сюэ Хуай услышал, что в его тоне что-то не так, сделал несколько шагов вперед, схватил его, нахмурился и спросил:

— Что случилось?

Он заметил нахмуренные брови Юнь Цо и взгляд, в котором чувствовалась скрытая грусть - по логике вещей, сейчас не время для смеха, но он не мог сдержаться. Каждый раз, когда он видел такое жалкое выражение лица Юнь Цо, ему хотелось смеяться.

Сюэ Хуай поднял руку, чтобы взъерошить волосы Юнь Цо.

— Что с тобой опять? Кто-то обидел? Если кто-то обидел, скажи старшему брату Сюэ, старший брат вступится за тебя.

Когда Юнь Цо злится, шутить нельзя. Его губы плотно сжались и он захотел убрать его руку.

— Сюэ Хуай, не балуйся.

Сюэ Хуай теперь понял, этот человек злится на него.

Из-за чего на него злиться?

Поэтому он тоже нахмурился и спросил его:

— Эй, что с тобой?

Только после того, как он спросил три раза, Юнь Цо повернулся, чтобы посмотреть на него, и, поколебавшись, выдавил несколько слов:

— Ты собирался пройти через бедствие, но не сказал мне. Ты хочешь, чтобы я волновался, Сюэ Хуай?

На мгновение в голове Сюэ Хуая стало пусто, а затем он выругал его:

— Ты что, дурак? Если бы я не сказал тебе, зачем бы я попросил Сяо Тао позвать тебя?

Он пнул носком ботинка призрака-обжору, который спал в стороне.

Призрак-обжора недовольно зарычал несколько раз, пополз вверх по его ноге, обнял его за бедро и, как ленивец, повис на нем и снова заснул.

Затем Сюэ Хуай поднял глаза и посмотрел на него.

— Тогда учитель торопил меня, у меня не было времени оставить тебе записку. Я думал, что ты поймешь, когда придет Сяо Тао, но ты... такой тупой!

Юнь Цо стоял там в растерянности, и через мгновение до него дошли его слова. Его лицо покраснело до кончиков ушей.

Сюэ Хуай приблизился к нему и спросил:

— Ты на меня злишься, но это я еще не злюсь на тебя. Ты вышел из уединения и даже не пришел ко мне? Я подарил тебе банку мяса суаньни, даже из вежливости ты должен был прийти и поблагодарить меня, верно?

Юнь Цо запинаясь ответил:

— Я пришел, пришел к тебе, но ты спал...

Не успел он договорить, Сюэ Хуай свирепо прервал его:

— Хорошо, теперь мы оба квиты, не смей злиться.

Юнь Цо не знал, что ему ответить.

Он смотрел на влажные, как вода, темные, как ночь, глаза Сюэ Хуая, и слова, которые он собирался сказать, вернулись обратно в его горло.

Он внезапно осознал, что снова попал в ту же ловушку, что и в прошлой жизни - беспокойство, подозрительность, неуверенность в себе, хрупкость, фанатизм. До тех пор, пока это связано с Сюэ Хуаем, он будет выставлять напоказ все свои уродливые черты.

Всего лишь днем ранее он все еще думал, что не имеет права быть увиденным в глазах Сюэ Хуая, не имеет права участвовать в его жизни. Он никак не мог ожидать, что Сюэ Хуай сам развеет туман для него.

Его маленький бессмертный таким прямым и искренним образом говорит ему, что он заботится о нем, и он надеется, что он ответит ему тем же.

Неужели он тоже немного, хоть чуть-чуть, любит его?

Сердце Юнь Цо бешено колотилось, так сильно, что казалось, вот-вот взорвется. Он тупо смотрел на Сюэ Хуая, но не ожидал, что Сюэ Хуай будет шаг за шагом подходить ближе, еще ближе, и протянет к нему руку.

Поднявшись на цыпочки, он коснулся его лба одним пальцем.

Сюэ Хуай пристально смотрел на него, серьезно говоря:

— Я только что прошел через грозное бедствие, я не могу идти.

Он снова подошел слишком близко. Юнь Цо смотрел на него и уже не знал, что сказать и что делать.

Он только услышал, как Сюэ Хуай серьезно попросил:

— Отнеси меня обратно.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Трехлетний Юнь: QUQ, жена, пожалуйста, пофлиртуй со мной так еще раз! Я тебя! Я тебя каждый день мяу-мяу буду делать!

Четырехлетний Сюэ: Иди сюда →3→

<http://bllate.org/book/14664/1302069>